Зена сидит в кустах и слышит, как переговариваются идущие по дороге разбойники: «И тут я отрезал ему голову…», «Вот с Креоном встретимся – и начнётся игра по-крупному», Зена велит Габриэль увести коня, Габриэль спрашивает Арго, голодна ли она (Арго – это вообще конь или кобыла?) Зена выскакивает из засады. «Зена? Ты когда-нибудь сдаёшься?!» - «Тебе, Хисиод, - нет!», она бросает всё своё оружие и для выпендрёжу сражается безоружной.

Габриэль с Арго снимает уздечку, чтобы есть удобней было.

Драка, главарь Хисиод убегает на лошади, Зена свистит Арго, Габриэль приходит прогулочным шагом, Зена спрашивает, где их носило, Габриэль обижается, мол, ты сама сказала увести коня. Зена недовольна: это даст Хисиоду фору, но извинения Габриэль ей не нужны: типа всё равно она сильнее, садится на Арго и едет вдогонку.

Габриэль приходит в пещеру, где девственница нараспев читает заклинание (что-то типа «КАЛНМЕРА, КАЛНSПЕРА, КАЛНVО?Е» (звучание примерно такое: Яхве, Яхве, калимера, калиспера, калиноче, может, я неправильно написала: по-гречески первые два слова вообще-то означают «доброе утро, добрый день»,). с ударением на первом слоге. Ничего не происходит, народ думает, уже расходиться или прочитать шестой раз – помедленней? Один деятель говорит, что надо прочитать правильно, только не поймёт, в чём дело… «В ритме», - вмешивается Габриэль. – «Извините, что вмешиваюсь… Это дорийское заклинание с сионийским ритмом, я изучала такое…» Габриэль говорит, что ударение должно быть на первом слоге и читает заклинание, как надо, сначала ничего не происходит, она чувствует себя полной дурой, но потом начинают осыпаться камни и из ближайшей стены выламываются трое Титанов: два мужчины и одна женщина. Они спрашивают, кто освободил их? – «Эта девственница» – люди указывают на Габриэль. Титаны преклоняют колени (один из них медлит с этим), спрашивают имя Габриэль, чтобы восславлять его, называются её рабами и обещают исполнить любое её желание, она может приказывать…

Зена едет на Арго.

Хисиод с наёмником:

- Где люди?

- Придут, они на разведке. За тобой гонятся? Сколько?

- Один.

- Тогда в чём проблема?! Нас двое!

В этот момент в дверях появляется Зена, Хисиод восклицает: «Это она!», второй говорит, что сам с ней справится, получает от Королевы Воинов мимоходом кулаком в рожу, Хисиод хватает трактирщика, нож к горлу, говорит, что хочет уйти. Зена садится на лавочку: «Уходи, я тут пока посижу…», указывает на дверь, Хисиод (ума палата) идёт к выходу мимо неё, Зена нападает и прижимает разбойника к стенке, трактирщик спрашивает, что она собирается с ним сделать, сдать и получить награду? Зена отвечает, что сама поучит его уму-разуму. В это время появляется остальная шайка, главарь советует Зене убираться, потому что одной ей с ними не справиться (хм, раскатал губу), в дверях – Габриэль с мечом, говорит, что Зена – не одна, Хисиод смеётся: «Что, нас победишь ты?» – «Нет, он…» Титан снимает крышу, все высыпали на улицу, Габриэль велит им разогнать негодяев, Титан сбивает ладонью одного, так что валятся остальные. Габриэль представляет Зену и Титанов друг другу. Титаны отзываются, что чтят подругу богини-девственницы. Габриэль просит не называть её девственницей, потому что это личное. Она велит титанам прочистить колодец, починить дамбу и убрать грязь с дороги, по которой они пришли. Они отвечают типа, да, богиня, Хисиод фыркает: «Богиня…», но Зена вовремя дала ему кулаком под рёбра. Когда титаны уходят, поселяне благодарят Габриэль за то, что она делает. Зена хочет поговорить с ней обо всём этом.

Титаны на полевых работах. Тот высокий, что не пожелал приклонять колени, ворчит, что его, Гипериона, владыку неба, заставили копаться в грязи, после того, как они так долго томились в камне… Второй, Крайс, постарше и поумнее, говорит, что богиня велела так. Гипериона бесит то, что «богиня» заставляет помогать людям, которых он ненавидит, но Тея (женщина) рассудительно отвечает, что не стоит вызывать гнев богини: она кажется безобидной, но кто знает, какая она в гневе…

Люди угощают и благодарят Габриэль, она смущена: ей не нужны почести, тут же строит грандиозные планы: с помощью титанов помогать людям по всему миру, первым делом уничтожить оружие и крепости. Хисиод смеётся: разве тот, что не хотел чистить грязь, станет работать во славу мира? Зена мудрствует: «Рыбак рыбака видит издалека». Габриэль берёт на себя большую ответственность! Человек, который настаивал на прочтении заклинания, говорит, что у Габриэль аура богини.

Титаны вернулись с работ. Габриэль говорит, что они могут отдохнуть, пока она не придумает, чем ещё их занять, и чтобы они называли её «Габриэль», Титаны говорят, что голодны, Габриэль понимающе откликается: столько веков провели в камне… да, конечно, крестьяне поделятся с ними едой… Гиперион возмущён: делить еду с людьми он не намерен, Тея старается успокоить его, он требует от Габриэль, чтобы «богиня сделала богатый стол», Габриэль изображает гнев: не злите богиню, а то она применит силу, а сделать стол – это выпендрёж, она на такое не разменивается… Гиперион дует на неё, Габриэль отлетает, Титан убедился, что она не богиня, грозит забрать всю еду из деревни, и Габриэль заодно. Зена порывается защитить её. «Защитить от нас?» – веселится Титан. «Если придётся», - отвечает Зена, вонзая меч в занесённую ногу Гипериона, пользуется его замешательством, отводит Габриэль подальше. Гиперион крушит дома. Зена, Габриэль и мастер по заклинаниям спрятались в каменном доме, думая, что там они в безопасности, но Гиперион пробивает стену. Все бегут в храм

Хроноса, Гиперион останавливается: храм считается святыней, там никого не тронут.

Тея вытирается тряпкой. Гиперион спрашивает, Крайс до сих пор любит её? Тея отвечает, что только дружески, Гиперион ехидничает: если это дружеский взгляд, то на меня Крайс так не смотрит, целует Тею и уходит отловить женщину-воина и лжебогиню, которая нужна им для прочтения заклинаний, оставляет Тею и Крайса «наедине с их дружбой».

В храм приходят оставшиеся без крова люди. Гиперион объявляет: «Смертные! Мне нужна женщина-воин, кто приведёт мне её – станет королём земли! Иначе мы будем убивать людей, пока вы нам её не выдадите.» Зену просят уйти, она косо на всех смотрит и остаётся.

Мастер по заклинаниям объясняет Габриэль, что он придумал заклинание для спасения мира, а теперь получается, что он во всём виноват. Габриэль восхищена его благородными мотивами, он тоже восхищён её благородством… Хисиод называет их парочкой идиотов, Габриэль огрызается, что хорошая взбучка ему бы не помешала. Зена обнажает меч, Хисиод продолжает ехидничать: мол, прежняя Зена не растерялась бы, а так она уже сменила гнев на милость… А ведь могла бы встать на сторону титанов.

Плачущая женщина рассказывает, что священник повёл детей в лес, и что теперь они не вернутся… Зена оставляет охранника при Хисиоде, предупредив, что он опасен, и что если будет дурить – то прежняя Зена покажет себя во всей красе.

Священник ведёт детей по лесу.

Титаны пьют, Тея слышит голоса детей, Гиперион отправляется на расправу.

Священник командует: «Дети, не разбегайтесь, мы вернемся в деревню до заката, тут нечего бояться…» в этот момент на тропу выходит титан, священник сам убегает подальше, призывая детей к тому же, они бегут, но в сторону пещеры Титанов, надеясь спрятаться там… Тея спрашивает Гипериона, что он задумал? Он собирается убить детей: обещал, что если не выдадут женщину-воина, он будет убивать, вот и будет, потому что слово он держит. Тея порывается защитить детей, Крайс останавливает его, Гиперион расценивает это как вызов, и между Титанами завязывается драка, пещера ходит ходуном, падают сталактиты, Зена под шумок выводит детей, Гиперион куском сталактита пронзает грудь Крайса.

Хисиод шепчет своему стражу, что надо выдать Зену, что он сам действительно опасен, но может помочь…

Зена возвращается, на неё накинули сеть, она сопротивляется, но её оглушили. Да, конечно, она спасла детей, но надо задобрить Титанов…

Её связанную везут в повозке Хисиод и Родос, который и собирается быть королём

мира, думает, дадут ли ему Спарту и Аргос. Зена втихаря освобождается от пут.

Слышится вздох Теи. Хисиод идёт вперед, чтобы предупредить титанов о своём приблжизении, окликает их. Тея плачет. Хисиод говорит, что привёл женщину-воина, что хочет быть помощником, а не царём мира, а что парня, который сейчас придёт, не стоит жалеть, что он – ничтожество, с этими словами зовёт Родоса. Парень представляет им Зену, Королеву Воинов… повозка открыта, но она пуста, Гиперион в гневе пристукивает обоих.

Тея и Гиперион в пещере. Она сетует, как всё было хорошо, пока он не убил Крайса и раздавил людей. Гиперион говорит, что люди только мешают им бороться с богами. Тея возражает: как он собирается бороться с богами, если будет убивать титанов? Гиперион клеймит Крайса за то, что тот был слаб и любил смертных… и Крайс был один, а скоро Титанов будут сотни. Зена всё это послушала и решила вернуться в храм.

В храме связанные Габриэль и мастер по заклинаниям, им дают воду, женщина из крестьян всем заправляет: хочет умилостивить титанов наверняка, отдав ещё и лжебогиню. Зена входит («Она вернулась!») и охлаждает её пыл: Титаны никого не пощадят. В пещере спят сотни… а тех, кто отвёл её к титанам, превратили в кровавое месиво… Люди просят Зену простить их.

Народ что-то строит, носит доски и верёвки. Габриэль и мастер по заклинаниям приходят к Зене и говорят, что придумали кое-что, начинают хвалить друг друга за участие, Зена прерывает их, чтобы говорили по существу. В пещере, под алтарём, лежит свиток, который превратит Титанов обратно в камень… Но его тоже надо прочитать в правильном ритме. Зена понимает, что на уме у Габриэль, велит ей забыть про это.

Ночь над долиной.

Зена будит народ. В укромном уголке находит Габриэль и мастера по заклинаниям.

- Уже пора?

- Да.

- Наверное, думаешь, я сейчас сделала глупость?

- Не моё дело.

- Не твоё, - внезапно резко отвечает Габриэль.

Зена равнодушно извиняется, Габриэль злит то, что Зена считает её ребёнком.

Габриэль крадётся по пещере, проходит мимо вроде как спящей Теи, находит нужный свиток, развязывает завязки, Тея ловит её в клетку: «Привет, Габриэль!», говорит, что

Гиперион её не тронет, тот находит нужный свиток и велит прочесть. Габриэль понимает, что это заклинание пробудит титанов и пробует отговориться тем, что не знает языка, но ей любезно напоминают, что ещё вчера она его знала.

В лагере обнаружили пропажу Габриэль. Зена волнуется: если её схватили, значит, Титанов уже сотни… С другой стороны, она может их заговорить…

Так и произошло: Габриэль сидит на клетке и рассказывает что-то про Хроноса и Атласа. Титанам вроде как интересно. Габриэль предлагает «рассказать про то, как Зевс метал молнии…» Тее интересно, но Гиперион уже не терпит, Габриэль добавляет: «…а ещё там был Прометей…», Гиперион огрызается, что знает Прометея и велит читать свиток.

Зена с жителями и со снаряжённой днём раньше повозкой подбирается к пещере.

Габриэль читает заклинание с неправильным ритмом, оно, конечно, не работает. Гиперион велит читать с ударением на первом слоге, она читает, но тоже навыворот. Гиперион удивляется: заклинание, прочитанное девственницей, должно сработать. Габиэль находится: о, вот в этом всё и дело, я не девственница! Зена кидает из пращи камень в спину Гипериону, он суёт наружу руку проверить в чём дело, жители надевают на него изготовленную повозку-колодку. Зена с мечом, Гиперион просит не убивать их, Тея просит лучше превратить обратно в камень. Гиперион ехидничает: для того, чтобы это сделать, вызывавшая их девственница должна прочесть заклинание, а значит, ничего не сработает. Габриэль возражает, что сработает, просто его заклинание она читала не так, как нужно. Гиперион вырывается, разрывает на половинки свиток, Зена ловит первый кусок пергамента, читает фразы Габриэль повторяет их. Зена пытается достать второй кусок, Гиперион с камнем идёт на Габриэль. Зена забрала кусок свитка. Прокатившись на веревке, толкнула Гипериона в спину, и он упал в расщелину. Габриэль дочитала заклинание, Титаны обратились в камень.

В храме Габриэль и мастер по заклинаниям: «Ты чуть не стал моим первым» - «А ты – моей первой», но они даже не целуются, Габриэль уходит с Зеной. Та спрашивает, зачем Габриэль пошла в пещеру одна? Габриэль объясняет, чтобы Зена не ненавидела её за глупости, Зена отмахивается, мол, как тебя можно ненавидеть, ты хороший человек… «Даже когда я хочу править миром?… А помнишь, как я сдалась в плен, чтобы предотвратить войну? Или завязала поводья коня…», Зена велит ей больше не трогать её коня и рассуждает о дружбе: «Самое главное это то, что мы друзья, поэтому нам ничто не сможет помешать».